

Подростки всегда испытывают странную страсть к поэзии и изящной прозе. Чжай Чэнь помнил, как в его школьные годы пару возвышенных одноклассников то и дело декламировали с выражением какие-то исполненные боли и тоски строчки. А такой серьезный человек, как Гао Юйшэн, наверняка записывал понравившиеся цитаты в тетрадку с текстами песен, а потом заучивал их наизусть.

Ну точно, переходный возраст!

Воспитатель детского сада Чжай Чэнь немного опечалился. Сам он был случай особый — у него никакого «переходного возраста» отродясь не водилось. У Фан Чуяна то время прошло настолько сурово, что отрочество пришлось перешагнуть экстерном. Единственным ориентиром для Чжай Чэня оставалась уличная шпана из переулка, бегавшая за ним хвостиком, но те оболтусы не имели абсолютно ничего общего с послушным мальчиком Тяньцы. Так что Чжай Чэнь понятия не имел, как справляться с этим запоздалым бунтом Гао Юйшэна.

«Учитель Чжай» решил, что ему тоже не помешает поднять кое-какие материалы по психологии.

В отделе уголовного розыска царила привычная суматоха. Всех подняли на ноги около трех часов ночи, и с тех пор работы не убавлялось. По идее, после такой смены воздух в отделе должен был искриться от утомления и раздражения — разве что Фан Чуян урвал часок сна в Юйтанване, — но полицейские, вопреки логике, пребывали в приподнятом настроении и горели рвением.

Едва Чжай Чэнь вошел, как тут же столкнулся со Сяо Чжаном, тащившим целую гору коробок с документами. Башня из папок, которую оперативник и без того балансировал словно цирковой жонглер, от удара с грохотом разлетелась в стороны.

Чжай Чэнь на лету подхватил первую коробку, носком ноги ловко поддел ту, что уже падала на пол, и за пару движений вернул все на место.

— Спасибо, брат Чэнь, — вынырнул из-за бумажной горы Сяо Чжан, прижимая подбородком верхнюю коробку и расплываясь в улыбке.

— Чего такой веселый? От сверхурочных галлюцинации начались? — Чжай Чэнь слегка хлопал по неровной стопке, и только что пойманное хрупкое равновесие снова рухнуло. Сяо Чжану опять пришлось судорожно извиваться из стороны в сторону.

— Брат Чэнь! — состряпал скорбную мину Сяо Чжан и, покачиваясь, побрел в архив.

— Чжай Чэнь, хватит пакостить, — Фан Чуян, только что вышедший из допросной, увидел, как тот изводит его подчиненного, и с мрачным видом подозвал его.

Арчи, оказавшийся в полиции впервые, с любопытством озирался по сторонам.

— А мне можно сфотографировать? — спросил он у вошедшего вслед за ним Гао Юйшэна.

— Нельзя, — отрезал Сяо Ма, который вылез из допросной, взъерошивая волосы на голове и тихо ругаясь. Услышав, что светловолосый иностранец собрался снимать, он сразу добавил: — Вы вообще кто такие?

— Он свидетель, а я переводчик, — с непроницаемым лицом ответил Гао Юйшэн.

— А-а, Генеральный директор Гао... — Сяо Ма его узнал. Потерев свое вытянутое лицо и заметив, что Фан Чуян машет им рукой, он не стал расспрашивать дальше и пошел налить себе воды. Проходя мимо дивана, он между делом спросил лежавшую там девочку, открывшую глаза: — Воды хочешь?

— Не хочу, — тихо ответила Сысы, садясь.

— Сысы! — Арчи, заметив девочку, тут же бросился к ней.

— Господин Бёрд? — Сысы широко раскрыла глаза и в замешательстве огляделась. Это точно была полиция, так почему ее потенциальный усыновитель здесь?

Арчи хотел присесть перед ней на корточки, но Сяо Ма тут же оттащил его в сторону:

— Ты чего удумал? Не пугай ребенка.

— Оу, простите! — Арчи мгновенно поднял руки. — Я просто хотел узнать, как она себя чувствует.

Фан Чуян позвал Чжай Чэня и его спутников в допросную, чтобы разобраться в деталях. Сысы проводила их взглядом, а спустя пару мгновений спрыгнула с дивана, подбежала к двери допросной и уставилась внутрь через стеклянную вставку.

Узнав о сути дела, Арчи пришел в настоящий шок:

— Торговля людьми?! Я понятия не имел! Тогда агентство... Я думал, они... э-э, как это по-вашему? — Он выговорил сложное слово, а затем завел длинную и быструю тираду на английском.

Гао Юйшэн не спеша перевел:

— Арчи полагал, что Приют Гаоюань пользуется особой господдержкой, позволяющей не состоящим в браке людям усыновлять детей. Разумеется, он понимал, что у посредников есть свои особые каналы, позволяющие сократить сроки оформления и получить ребенка в течение полугода.

По правилам усыновление ребенка иностранцем — от подачи заявки до передачи ребенка — обычно занимает от двух до трех лет, включая проверки обеих сторон, публикацию сведений и кучу бюрократических процедур. Забрать ребенка за полгода — очевидное нарушение.

— Сколько ты заплатил посредникам? — Фан Чуян жестом дал знак Сяо Чэню вести протокол.

— Вместе с предоплатой — тридцать тысяч долларов, — без тайн выложил Арчи. Осознав, что оказался замешан в преступлении, он запаниковал: — Но у них был официальный договор! Пухлая такая папка! Она осталась в той комнате с розовым диваном!

— Черт возьми, тридцать тысяч долларов! — заглянувший перевести дух Сяо Ма не удержался от крепкого словца. По закону при усыновлении иностранцы оплачивали пошлину около трех тысяч долларов — такова была стандартная сумма. А «Гао Юань» заломил тридцать тысяч! Продавать детей за границу выходило куда прибыльнее, чем на внутреннем рынке.

При такой марже неудивительно, что эти дельцы среди бела дня воровали детей — нажива была колоссальной.

Арчи не понял сказанной фразы и спросил у Гао Юйшэна:

— А что значит «во као»?

Гао Юйшэн: — ...

— Это значит «fuck»! — Чжай Чэнь положил руку на плечо Гао Юйшэна, ответив за смущенного и правильного парня, да еще и озорно сжал его плечо. — Я ведь прав?

Уши Гао Юйшэна тут же вспыхнули кумачом.

Вообще-то смысл слова был предельно прост — обычное грубое междометие. Однако у слова «fuck» было и другое значение, которое в данной обстановке, сквозь призму взгляда гея Арчи (у которого «рыбак рыбака видит издалека»), приобрело совершенно иной подтекст.

— Нет-нет-нет! Я просто хотел усыновить ребенка, у меня не было никаких дурных намерений! Дополнительные деньги, как они сказали, шли на решение вопроса с холостым статусом и за срочность! Честное слово, я поклясться могу! — Арчи подскочил как ужаленный, принявшись эмоционально оправдываться. От резкого движения он боковым зрением заметил Сысы у двери и оборвал сам себя.

Остальные тоже повернулись. Чжай Чэнь подошел, открыл дверь и впустил девочку:

— Сысы, ты чего прибежала?

— Господин Бёрд ничего плохого не сделал, не арестовывайте его, — со слезами на глазах пролепетала Сысы.

Сысы заговорила — это была редкая удача. Сяо Ма присел перед ней:

— Откуда ты знаешь, что он хороший? Вы же виделись всего один раз.

— Я гей! В точности как эти двое! Я не могу представлять никакой угрозы для маленькой девочки! — Арчи указал на стоящих вплотную Чжай Чэня и Гао Юйшэна.

Фан Чуян: — ...

Чжай Чэнь: — Черт возьми, ты чего на меня смотришь?! Ничего подобного, я не из этих!

Атмосфера в комнате мгновенно стала двусмысленно-напряженной.

Арчи от такой реакции Чжай Чэня оторопел. Поняв, что ляпнул лишнего, он поспешил исправиться:

— А... у меня плохой китайский, я просто привести пример!

— Качественный пример получился, ничего не скажешь, — с ледяной миной заметил Фан Чуян.

— Да ладно тебе, иностранец, что с него взять. Не бери в голову! — Чжай Чэнь отмахнулся, попытавшись перевести все в шутку.

— Прости! Я не знал, что ты еще не совершил камин-аут перед семьей, — Арчи виновато повернулся к Чжай Чэню.

Чжай Чэнь: — Заткнись уже, а!

Пока они пререкались, в стеклянную дверь постучали. В проеме показалась голова Сяо Чжана с листом формата А4 в руках:

— Я вам не мешал?

— Что там? — Фан Чуян шлепнул Чжай Чэня по плечу, велел утихомириться.

Сяо Чжан бросил взгляд на заплаканную Сысы и осторожно произнес:

— Насчет личности ребенка... Мы нашли данные.

Прошлой ночью Сысы обмолвилась, что она из приюта, поэтому сразу после того, как сегодня утром приют опечатали, Сяо Чжан взялся за архивы «Гао Юань». Документы за последние годы пребывали в полном хаосе — сплошной темный лес: имена не совпадали с личными делами, фотографии были наклеены как попало.

К счастью, Сяо Чжан проявил сообразительность: снял у Сысы отпечатки пальцев и сличил их с полицейской базой данных. Выяснилось, что девочка была спасена позапрошлым летом во время специальной операции по борьбе с торговлей людьми. В реестре она числилась как Ван Цзяцзя, а учреждением-получателем значился Детский дом Гаоюань Южного района. Ее биологических родителей до сих пор не нашли.

— Дело дрянь, — нахмурился Чжай Чэнь.

Фан Чуян, вчитывавшийся в бумаги, от неожиданности вздрогнул. Обернувшись и обнаружив, что Чжай Чэнь заглядывает к нему через плечо, он тут же свернул лист А4 в трубочку и стукнул его по голове:

— Чего вылупился!

Чжай Чэнь ловко уклонился от удара и посмотрел вдаль, где Арчи и Сысы уже о чем-то беседовали на диване:

— Если у Сысы такой статус, то даже если Арчи женится, усыновить ее он все равно не сможет.

<http://bllate.org/book/18293/1757216>